

Высокая температура! Неудобно!

Цзи Чэн почувствовал, что по его телу ползают бесчисленные маленькие жуки, как будто что-то дико хочет выскочить. Он не мог не развязать галстук, давая глоток свежего воздуха своему почти задохнувшемуся телу.

«Сяо Цзи хорошо пьёт. Омеге непросто иметь такой статус в индустрии развлечений! Выпьем, за наше дальнейшее сотрудничество, ура!» Рядом с Цзи Чэном сидит режиссер его следующего фильма «Сломанный щит» Ду Циянь. Он, естественно, видел дискомфорт Цзи Чэна, что, конечно, было именно тем, чего он хотел.

Цзи Чэн гордится тем, что хорошо пьёт. Несмотря на то, что он омега, из-за своего профессионального актерского духа он часто ходит на такие собрания. Просто сегодняшняя ситуация отличается от обычной, и все, что сейчас происходит, выходит за рамки его ожидаемого диапазона.

Цзи Чэна можно считать новой звездой трафика [1]. Перед дебютом он много страдал. После своего дебюта из-за его выдающейся внешности и актерского мастерства он также привлек множество поклонников, которые его поддерживали. Просто его незаурядная внешность не позволила ему пройти гладко. Многие люди в кругу думали о нем, но в конце концов все, кто стоял за ним, были разочарованы.

Конечно, сам Цзи Чэн не из мягкой хурмы. Рот, который говорит что угодно, оскорбил многих людей в кругу. Все, кто его обдували, знают, что иногда он не может не ругать своих поклонников, когда забирает самолет из аэропорта. И те, кто получает эти вещи, не суетятся из-за них. Любой вид эмоционального интеллекта слишком низок и не может говорить, это считается хорошей руганью. Но фанатам было все равно, и они даже были немного счастливы. Всегда были те, кто не мог не идти вперед и «искать ругательства».

За ужинами в будние дни все знают, что у Цзи Чэна очень близкие отношения с президентом Компании Фэнхуа. Действия и поведение каждого человека считаются вполне удовлетворительными. Сегодня... Цзи Чэн посмотрел на агента, сидящего в стороне и наблюдающего, как мужчина уклончиво смотрит на него, на данный момент он немного догадался.

Глядя на сидящего рядом Ду Цияня, Цзи Чэн усмехнулся, поднял бокал со стола, встал и поднял его перед Ду Циянем. «Я давно слышал, что режиссер Ду необычный. Сегодня это вино не только кажется необычным, но и обладает особым вкусом».

«Говорить легко!» В это время Ду Циянь уже давно был очарован Цзи Чэном. Он даже не слышал значения его слов. Осторожные мысли в его сердце нельзя было скрыть давно. Он потер руки, поднял чашку и встал, обнаженное желание в его глазах было готово выйти.

Цзи Чэн почувствовал себя плохо только на время и не мог этого вынести. Бокал вина был налит прямо в лицо Ду Цияня.

«Директор Ду, ваша храбрость действительно велика. Если вы не дадите мне лицо, вам все равно стоит взглянуть на президента нашей Компании Фэнхуа!» Цзи Чэн взглянул на сидевшего рядом с ним Шань Цуна: «Вы взрослый. Необходимо четко различать человеческие и собачьи слова».

«Цзи Чэн!» Прежде чем Ду Циянь смог прийти в себя, слова Цзи Чэна изменили лицо агента Шань Цуна, сидевшего рядом с ним.

Отношения между Цзи Чэном и президентом Компании Фэнхуа всегда были горячей точкой в Интернете. Поскольку Шань Цун - первый агент Фэнхуа, он, естественно, знает отношения между Цзи Чэном и Ван Е. Знать - не значит поддерживать. Шань Цун не только не поддерживает это, но и подумывает о том, чтобы убрать Цзи Чэна с Ван Е.

«Я ухожу». Цзи Чэн перестал обращать внимание на двоих за обеденным столом, поставил бокал с вином и повернулся, чтобы выйти из комнаты, не оглядываясь.

Когда он вышел из бара, Цзи Чэн снял маскировку, сел на слегка скрытую клумбу и расстегнул верхнюю пуговицу своей рубашки. В этот момент он только почувствовал прилив тепла в своем теле, его ступни были мягкими, и неконтролируемый феромон разлетелся в окружающем воздухе.

"Идиот!" Цзи Чэн действительно хотел сильно ударить себя.

Он давно знал, что у Шань Цуна были плохие намерения по отношению к нему, и сегодня он даже проявил инициативу и попросил своего помощника вернуться первым и пойти на собрание с пустыми руками. Дрожащая рука достала из кармана телефон и хотела попросить помощника о помощи, но жизнь над ним пошутила. В тот момент, когда Цзи Чэн нажал на телефон, сообщение о низком заряде батареи заставило телефон, который только что был включен, мгновенно отобразить черный экран.

Цзи Чэн знал, что не может оставаться здесь слишком долго, но его сознание становилось все более и более запутанным, а дискомфорт в его теле становился все более сильным. Холодная плитка, казалось, не могла облегчить его беспокойное тело.

*

Лу Цзинцзе повесил трубку, повернулся и просто хотел вернуться к бару, но случайно почувствовал запах жасмина в воздухе. Он огляделся, но совсем не увидел тени жасмина. Это запах у двери бара или рядом есть омега?

Лу Цзинцзе нахмурился и инстинктивно последовал за запахом, прежде чем сделать несколько шагов, только чтобы увидеть человека, лежащего на плитке клумбы.

Чем ближе он подходил, тем сильнее был запах в воздухе.

Помимо Лу Цзинцзе, казалось, было много альф, которые почуяли этот необычный аромат, и все они начали искать происхождение аромата.

"Ты в порядке?" Лу Цзинцзе подошел к Цзи Чэну и толкнул его за плечо.

Просто прикоснувшись к его телу, Лу Цзинцзе явно почувствовал, что окружающий запах стал намного сильнее в данный момент. Он задержал дыхание, чтобы успокоиться, он альфа-одиночка, такой вкус ему полон соблазна.

«Беда... отправь меня домой! Сообщество Лиюань № 23, спасибо!» Голос Цзи Чэна был очень слабым, но единственное оставшееся в его сознании сознание говорило ему, что он должен покинуть это место как можно скорее. Хотя он не знал происхождения человека перед ним, он даже не мог видеть его внешний вид и не знал пола человека перед ним, но голос продолжал говорить ему, что этот человек достоин его доверия.

Цзи Чэн слабо схватил Лу Цзинцзе за рукава, его глаза, покрасневшие от любви, наполнились водой, и его глаза были полны желания, когда он посмотрел на Лу Цзинцзе. Лу Цзинцзе только почувствовал, как его горло сжалось, и определенная часть его тела отреагировала соответственно.

Быстро вынув из кармана запасной ингибитор, Лу Цзинцзе закатал рукав и воткнул иглу прямо ему в руку.

С освобождением от ингибитора дыхание Лу Цзинцзе постепенно стало более плавным.

Лу Цзинцзе огляделся и долго колебался, но все же поднял человека.

Как будто он нашел поддержку, рука Цзи Чэна быстро обняла Лу Цзинцзе за шею. Инстинктивная реакция его тела заставила его захотеть приблизиться к альфе рядом с ним. Хотя он все еще не мог поднять свои силы, Цзи Чэн все же старался изо всех сил. Он хотел повеситься на Лу Цзинцзе.

"Будь честным!" Лу Цзинцзе ясно понимает, что такое самоконтроль. Если эта вещица пошевелится еще несколько раз, то, что будет дальше, можно будет представить, не задумываясь.

Лу Цзинцзе планировал позвонить своим друзьям и найти бету, чтобы отослать человека, но когда он перевел взгляд на человеческий кулон на его теле, его рука немного вышла из-под контроля, и его пальцы остались перед номером на некоторое время. Но он больше не мог нажимать на это.

Он недооценил способность альфы и омеги привлекать друг друга.

С долгим вздохом смирения Лу Цзинцзе потащил Цзи Чэна на полпути, отвел человека на обочину дороги и сел в такси.

Увидев этого человека, который плохо сидел, даже когда он сел в машину и ему пришлось обвить его всем своим телом, Лу Цзинцзе неохотно держался как можно дальше от него, открыл окно с холодным лицом и ударил Цзи, тело Чэна напряглось: «Сядь!»

Если Цзи Чэн все еще в сознании, ему не нужно честно говорить, что он останется. Но сегодня все по-другому. Цзи Чэн только чувствует, что его отравили, а человек рядом с ним - противоядие от яда. Только опираясь на бок, он может получить некоторое облегчение.

Лу Цзинцзе наконец позвонил своему другу. Он просто сказал, что пойдет с ним домой выпить. Он не упомянул, что взял омегу по дороге, и не стал ждать, пока человек на другом конце телефона спросит подробности. Он активно повесил трубку.

Таксист - бета, и, как только они сели в такси, он увидел в этом глупость. Услышав поверхностный звонок Лу Цзинцзе, глаза, смотрящие на них, уже были неправильными. Хотя бета не может почувствовать запах феромона между ними, омега, находящаяся на грани течки и имеющая выдающийся внешний вид, также очень соблазнительна для них, но каждый человек не может не захотеть увидеть несколько взглядов.

Лу Цзинцзе выпустил свой феромон, чтобы стабилизировать беспокойство Цзи Чэна. В то же время ему пришлось противостоять влиянию двух притягивающих друг друга феромонов на него. Он пожалел, что сегодня утром не принял еще несколько ингибиторов.

В зеркале заднего вида Лу Цзинцзе мог почувствовать недобрый взгляд таксиста, пропустивший косую черту и добавивший выпущенные им феромоны, прямо испугавшие водителя в холодном поту.

Открыв окно машины, чтобы подышать свежим воздухом, хотя феромон Лу Цзинцзе напугал водителя всего мгновение назад, он также заставил людей рядом с ним почувствовать прикосновение комфорта. Конечности, которые изначально были обернуты вокруг его тела, теперь стали более тугими. Когда Лу Цзинцзе снова попытался стянуть человека вниз, он почувствовал, что тот наклоняется вперед, и машина остановилась на обочине дороги.

«Почему бы тебе не поехать?» Лу Цзинцзе нахмурился, переводя взгляд на водительское сиденье.

«Сэр, извините, похоже, в туннеле произошла авария. Он уже заблокирован спереди. Его нельзя выпустить раньше получаса». Водитель припарковал машину на обочине дороги, указал на движение, выстроившееся в туннеле, и посмотрел на Лу Цзинцзе.

"Другого пути нет?" Лу Цзинцзе взглянул на человека, который все еще ползал по нему, разве это не заставило бы его совершить преступление.

«Нет, это единственный путь к сообществу Лиюань. Чтобы попасть туда, нужно пройти в туннель и перейти реку». Водитель неохотно развел руками: «Но я знаю, что до ближайшего отеля минут десять».

«Едь в отель». Лу Цзинцзе принял решающее решение. Он мог подождать, но Бог знает, сколько человек, висящий на нем, сможет продержаться.

Хотя ему ввели ингибиторы у входа в бар, похоже, он не смог устоять перед искушением омеги, у которого была течка. Лу Цзинцзе подавил свою физиологическую реакцию и не спал от все более сильного аромата жасмина.

Таксист оказался прав, и вскоре они приехали к гостинице. Лу Цзинцзе потащил кулон в форме человека, чтобы открыть комнату у стойки регистрации, и попросил официанта помочь приготовить несколько ингибиторов. Насильно игнорируя странный взгляд смотрителя на стойке регистрации, Лу Цзинцзе прижал его к себе в комнату.

«Сэр, это тот ингибитор, который вам нужен!» Сразу после того, как Лу Цзинцзе положил человека на кровать, в дверь комнаты также постучали. Официант вручил ему небольшую коробку с ингибиторами и взглянул на Цзи Чэна, который намеренно или ненамеренно лежал на кровати.

Лу Цзинцзе заметил взгляд человека, и его холодный взгляд оглядел официанта: «Хватит?»

Официант, которого нашли, тут же опустил голову, слегка поклонился Лу Цзинцзе, закрыл дверь и вышел из комнаты.

Закрыв дверь и заперев ее, Лу Цзинцзе посмотрел на Цзи Чэна, который лежал, как куча грязи, на кровати с головной болью. Стиснув зубы, он сделал себе еще один укол и постепенно успокоил свое тело и разум, прежде чем осмелиться подойти к кровати с ингибитором.

Цзи Чэн, похоже, не понимал, что происходит. На этот раз, помимо желаемого, он еще хотел. Первоначальный опьяняющий запах, казалось, сильно исчез, а тело, успокоенное прежде, становилось все более и более пустым. Красивые брови Цзи Чэна были слегка распушены, пока он не почувствовал, что человек приближается к нему.

Это первый раз, когда Лу Цзинцзе был так близок с омегой. Вспоминая только что свой великий подвиг, Лу Цзинцзе не мог не хлопать себе в ладоши.

«Я дам тебе ингибитор. Есть ли у тебя друзей? Я позволю им забрать тебя». Когда Лу Цзинцзе подошел к кровати и сел, Лу Цзинцзе не смел дышать энергично. Он быстро схватил Цзи Чэна

за руку и подтянул его за рукав до локтя. Он планировал воткнуть иглу в вену.

Цзи Чэн вообще не приходил в сознание и даже не слышал вопроса Лу Цзинцзе. Для него он только чувствовал себя так, как будто кусок мяса взял на себя инициативу поднести ему в рот. Прежде чем дать Лу Цзинцзе шанс среагировать, он повернулся и сел прямо с кровати, подавив человека перед собой под себя.

Благодаря гибким движениям Лу Цзинцзе рука, держащая иглу, быстро отклонилась, что не привело к травмам их двоих.

"Ты не в своем уме?" Лу Цзинцзе не мог удержаться от проклятия, глядя на человека, лежащего на его теле, но в следующую секунду движение собеседника заставило его проглотить остальные слова в живот.

Цзи Чэн лежал на теле Лу Цзинцзе. Эти двое были так близко, что уши Лу Цзинцзе заполнились тяжелым дыханием Цзи Чэна.

Запах жасмина наполнил комнату, и мозг постепенно потерял разум. А за секунду до того, как он потерял рассудок, единственное, что оставалось в голове Лу Цзинцзе, - это встать завтра, чтобы найти отель, чтобы расплатиться по счетам. Они осмеливаются посылать просроченные ингибиторы, иначе это было бы не так бесполезно!!

[1] звезда трафика: айдолы, у которых за плечами огромный «трафик» - большое количество преданных фанатов, которые готовы платить за все, что они принимают в кругу шоу-бизнеса.

<http://bllate.org/book/15645/1398757>